

Владимир ШУФ

Кто идет?

Роман

С.-ПЕТЕРБУРГ

1907

ПОСВЯЩЕНИЕ

Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Константиновичу

*Певец безвестный Игорева стана
Невзгоды пел железного полка,
И вещей струн старинного Баяна
Касалась древле смелая рука.*

*Под гром войны к долинам Лаояна
Свершил я путь, где шли на бой войска,
И скорбь дружин, как Игорева рана,
Как плен его, душе моей близка.*

*Но струн Твоих коснуться я не смею,
Великий Князь, Баян земли родной!
Что песнь моя пред песнею Твоею?*

*Не мне слагать дней новых эпопею.
К Твоим стопам несу я труд иной, --
Простой рассказ, навеянный войной.*

Часть I.

В ГОРАХ МАНЧЖУРИИ

I. КУМИРНЯ.

Наш забайкальский казачий полк, куда я перевелся, стоял близ деревни Нютхиай, где в то время находился штаб восточного отряда действующей армии. Я только что приехал в Манчжурию, еще не освоился со своим новым положением, да и вы не узнали бы во мне бывшего кавалергарда: загорел, запылится в дороге, на голов манчжурская папаха, ногой на ремне через плечо, рубашка с газырями и ножны шашки, обмотанные бечевкой, чтобы не бились на лошади. Вид боевой, но далеко не щеголеватый. Я был зачислен есаулом в 3-ю сотню и ехал представиться командиру. К счастью, мой новый денщик из бурят хорошо говорил по-китайски, знал местность, и мы с ним благополучно добрались до "головного этапа" в Ляндянсяне.

Уже смеркалось, надо было заночевать и покормить лошадей на этап, но кроме чумизы и самовара здесь ничего нельзя было достать, а этапная фанза была битком набита проезжими офицерами. Духота, мухи, даже прилечь негде. Мой денщик, -- звали каким-то странным, бурятским именем "Хутухта", --